

Оставшись в одиночестве в полумраке грузового контейнера, Иэн подпёр подбородок рукой и достал жемчужину, висевшую у него на шее. Ту самую, которая, по словам Шалнарка, могла возвращать мертвых к жизни. Он принялся внимательно её разглядывать.

Как и в прошлый раз, по поверхности небольшой жемчужины перетекали молочно-белые блики. Она казалась одновременно теплой и прохладно-влажной на ощупь. В густых сумерках контейнера темно-золотистые глаза Иэна тускло отражали это призрачное сияние, отчего взгляд его казался пугающе ярким.

Иэн без особого почтения пару раз подбросил жемчужину на ладони. Он иронично усмехнулся.

Он ни на грош не верил, что эта жемчужина, пригодная разве что для украшения, действительно способна воскрешать из мертвых. И хотя он не знал, откуда взялись подобные слухи, у него были свои догадки. Возможно, для прежнего владельца этого тела она значила нечто особенное, раз он рискнул жизнью и отказался её отдавать, в итоге поплатившись за своё упрямство. Но новый Иэн не собирался быть таким дураком.

С прежним Иэном его не связывало ничего — разве что чужое тело да необходимость приглядывать за одним златовласым и голубоглазым сокровищем.

Он не чувствовал себя обязанным тащить на своих плечах груз чужих обид и доводить до конца чью-то вендетту. Если кто-то явится за жемчужиной, он, скорее всего, просто отдаст её без лишних слов и тени сожаления.

Но... Иэн прищурился, подняв красную нить так, чтобы жемчужина оказалась на уровне глаз. Правильно ли это будет?

Здесь никто не знал его настоящего. Никто не просил у него силы, никто не искал помощи. Стоит ему избавиться от этой жемчужины, и опасные погони, азарт и вызовы — всё, что наполняло его жизнь смыслом, — исчезнут без следа. Останется лишь пресное, лишённое тревог существование... Но разве такой жизни он хотел?

Конечно нет!

Иэн снова улыбнулся — на этот раз искренне, предвкушая нечто интересное. Он повесил жемчужину обратно на грудь. Кто бы ни постучал в его дверь, он не отдаст её по доброй воле.

«С какой стороны ни посмотри, а я всё-таки занятный парень», — подумал он.

Иэн направился к выходу, единственному источнику света. Глядя на сгущающиеся сумерки, он понял, что больше не хочет сидеть в четырех стенах и пассивно ждать возвращения Шалнарка.

Он решил оставить жемчужину не из благородства или желания сохранить память о

предшественнике. И дело было даже не в таинственной силе артефакта. Это был вызов судьбе. Ему просто хотелось, чтобы жизнь стала еще более непредсказуемой. И только.

— Малыш, с возвращением.

Едва выйдя наружу, Иэн увидел Шалнарка. Тот выглядел довольно нелепо: обвешанный какими-то узлами, с пакетами в руках, он спотыкался на каждом шагу, но упорно ковылял к контейнеру.

Иэн быстро подошел к нему и перехватил то, что мальчик прижимал к груди. Это оказался... железный котел? Тяжесть посуды неприятно удивила. Любопытствуя, Иэн одной рукой придержал его, а другой приподнял крышку. Увиденное заставило его присвистнуть.

Сушеные овощи, консервы и даже две запечатанные упаковки молока (оставалось надеяться, что не просроченного). Не бог весть какие деликатесы, но выбор впечатлял — всё было плотно и аккуратно уложено внутри. Неудивительно, что ноша оказалась такой тяжелой, а Шалнарк едва держался на ногах.

Иэн покосился на мальчика, и в тот же миг их взгляды встретились. Заметив блеск иронии в темно-золотистых глазах, Шалнарк внезапно смутился. Он резко отвернулся и сердито пробурчал:

— Чего лыбишься? Я сейчас активно расту, а в моем возрасте нужно пить больше молока, чтобы вымахать высоким!

Иэн моргнул. Он вовсе не собирался над ним подшучивать, но, услышав последнюю фразу, всерьез задумался и кивнул:

— Ты прав, малыш, молоко тебе не помешает. Если бы ты не сказал, что тебе девять, я бы решил, что тебе от силы шесть лет.

— Ты! — Шалнарк вскинулся. Хоть в словах Иэна и не было злобы, мальчик отреагировал мгновенно — оцетинился, как котенок, которому наступили на хвост.

— Не слишком-то задирай нос! — прошипел он. — Вот увидишь, я тебя догоню. Я обязательно стану выше тебя!

Рост самого Иэна едва достигал ста шестидесяти пяти сантиметров, в то время как Шалнарк едва дотягивал до метра тридцати. Не принимая угрозу всерьез, Иэн лишь негромко рассмеялся.

— Хорошо, малыш. Буду ждать, когда ты меня перерастешь.

От этого спокойного, мягкого ответа Шалнарк окончательно растерялся. Он лишь злобно зыркнул на Иэна, поправил лямки тюка с постельными принадлежностями за спиной и, не проронив больше ни слова, направился к контейнеру.

Иэн, поймав этот полный праведного гнева взгляд, потер переносицу. Он понятия не имел, чем снова обидел своего златовласого спутника, но заикливаться на этом не стал и последовал за ним.

Ни Иэн, ни Шалнарк в тот момент не догадывались, что рост в сто шестьдесят пять сантиметров станет для них роковым порогом. По одну сторону этого барьера они были отцом и сыном, соратниками... Но по другую их ждали отношения куда более тесные и сложные.

— Эй, Иэн, — раздался за спиной колючий, недовольный голос.

Иэн обернулся:

— Я здесь. Что такое, малыш?

— Ты готовить-то умеешь? — Шалнарк старательно отводил взгляд, делая вид, что ему очень скучно.

Иэн улыбнулся и, приподняв котел, который он как раз освобождал от продуктов, ответил:

— Я как раз разбираю припасы. Ужин возьму на себя... Шеф-поваром меня не назовешь, но съедобно будет точно.

— А, ну ладно... Тогда ужин на тебе, а у меня есть дела поважнее, — бесцеремонно кивнул Шалнарк. Не задерживаясь, он проследовал в дальний угол контейнера и присел там, сосредоточенно копясь в чем-то у самой стены.

Иэну было любопытно, что это за «важные дела», но голод давал о себе знать. С момента попадания в этот мир он перехватил лишь крошечный кусок хлеба у Шалнарка, и сейчас его желудок готов был переварить сам себя.

Схватив специи, продукты и тот самый аномально огромный котел, он вышел наружу. Недалеко от контейнера Иэн соорудил из веток подобие треноги, разжег огонь прихваченной Шалнарком зажигалкой и водрузил посудину на пламя. Наполнив её водой и забросив туда нарезанные куски снеди, он замер, глядя в мутное серое небо.

Этот грязно-серый цвет казался ему до боли знакомым. Словно он всю жизнь прожил в этом

вязком, давящем тумане, который лишает надежды и толкает в пропасть. Ощущение вселенского одиночества и заброшенности... Небо здесь цвета пепла — почему же это место называют Метеоритным городом?

Почему... он оказался в месте, которое чувствует почти родным?

Иэн нахмурился, пытаясь отогнать эти мысли, которые сам называл пустой тратой времени. Но даже в глубокой задумчивости его инстинкты работали безупречно. Почувствовав за спиной чье-то присутствие, он мгновенно вышел из оцепенения. Резко развернувшись, он выхватил из костра пылающую ветку и направил её в сторону незваного гостя.

— Малыш, это ты... Напугал меня!

Увидев Шалнарка, Иэн тут же расслабился. Суровое выражение лица сменилось мягкой улыбкой. Он отбросил горящую ветку обратно в костер и посмотрел на мальчика, который молча опустился рядом с ним.

Вспышка враждебности, которую Иэн ощутил секунду назад, смутила его, но он тут же отогнал сомнения. Он верил, что Шалнарк больше не замышляет против него ничего дурного. Даже если мальчик не считал его отцом, то уж союзником — точно. Значит, эта жажда крови... просто почудилась?

— Малыш, ты же говорил, что у тебя де...

Слово застряло у него в горле. Иэн внезапно осознал, что не может пошевелить ни единым мускулом. Все тело словно превратилось в камень. Он мог только двигать глазами. Смесь ужаса и непонимания отразилась в его темно-золотистых глазах, когда он посмотрел на Шалнарка.

Вспомнив резкую колющую боль в шее в тот момент, когда мальчик вскинул руку, Иэн понял: это дело рук Шалнарка. Тот медленно повернулся к нему.

В неверных отсветах пламени ангельское лицо ребенка казалось пугающим и зловещим. Шалнарк сладко улыбнулся. Не говоря ни слова, он поднял левую руку, демонстрируя предмет, который до этого прятал.

Это был мобильный телефон.

<http://bllate.org/book/17397/1657086>